

Народная газ. — Ульяновск. — 2003. — 7 февр. — с. 14

Воспоминания прораба Церетели Зураба

Он — возмутитель общественного мнения, по сей день не утихают споры вокруг его скульптуры Петра I в Москве. Про него сочиняют анекдоты, его критикуют, называют любимцем властей. И все же он — самый плодовитый и удачливый скульптор современности, один из известнейших людей мира.

4 января Зурабу Константиновичу исполнилось 69 лет. У него много работы. В данный момент трудится над созданием образа Шарля де Голля для одноименной площади в столице.

Встреча с Церетели произвела на меня ошеломляющее впечатление. Когда он вошел в Ульяновский художественный музей, куда прибыл на открытие выставки картин Аркадия Пластова, до того рассредоточенный по залам народ в одно мгновение сконцентрировался вокруг Зураба Константиновича, зажав его в плотное кольцо. Давка была такая, что организаторы растерялись, но Церетели взял инициативу на себя. Он начал говорить какие-то слова, тут же истерия спала, все притихли, и церемония открытия выставки пошла своим чередом. И потом везде, где в тот день в Ульяновске можно было заметить шикарный красный шарф Церетели, вокруг всегда было много людей. Каждый старался зарядиться от этого человека, который буквально излучает энергию жизни.

Мне удалось поговорить с Зурабом Константиновичем. Он удивительный собеседник, очень внимательный, обращаясь к кому-то, берет того за руку, трогает за плечо и вообще говорит так, будто рядом никого и нет, обращаясь только к тебе.

«ОЧЕНЬ ХОЧЕТСЯ ИГРАТЬ В ШАХМАТЫ»

— Уверен, у вас много дел и мало времени, тем не менее вы приехали к нам...

— Когда меня пригласили в Ульяновск, я отложил многие важные дела.

Фото Павла ШАПАГИНА.

Должен был лететь во Францию как посол доброй воли, но извинился и сказал, что приеду с опозданием на один день. Сюда я приехал, чтобы вспомнить тот период, когда работал здесь как художник, как прораб на стройке, когда создавали бассейн перед Мемориалом. Это интереснейшие воспоминания. Сейчас ко мне подошел прораб (Геннадий Кожин, главный инженер СМУ, занимавшегося возведением мемориального комплекса. — Прим. ред.), с которым мы 32 года назад играли в шахматы. Я их из Тбилиси привез. Тогда он проиграл, и я подарил ему эти шахматы, чтобы он тренировался, а он их сохранил и сегодня принес. Я предложил продолжить тот матч. Но в этот раз я уступлю, потому что он, наверное, 30 лет тренировался, а я не играл.

— Вы хорошо помните, как работали над этим бассейном? Хотелось бы узнать из первых уст, почему все-таки «Морской мир»?

— Отлично помню то время. Поче-

му «Морской мир»? Ну я ждал, что наступит эпоха Водолея. Меня, кстати, и тогда об этом спрашивали, вызывали к начальству, ругали. Я говорил: «А что я должен нарисовать под водой, Ленина и революцию?!». Мне отвечают: «Да!». Согласитесь, я ведь верно поступил, что не сделал этого.

— Прошел слух, что вы хотели бы подарить нашему городу памятник Пушкину?

— Это не слух. Я громко сказал и могу повторить. У меня в Москве в мастерской стоит этот памятник, и могу подарить, если будет такое желание. Но пока никто такого желания не высказал. А недавно в Уругвае, где большая колония русских, я создал площади Толстого и Гагарина. Я только высказал предложение, и моментально оттуда письмо президента пришло...

«ЭПОХА ИНИЦИАТИВНЫХ ЛЮДЕЙ»

— Какой пункт своей биографии вы назвали бы ключевым?

— Честно сказать, вот именно этот период, когда я работал в Ульяновске. И когда был главным художником Олимпиады. У меня было много объектов. А когда сделали общий отчет, много хороших отзывов было именно от жителей Ульяновска. Я специально сегодня надел Звезду Героя, потому что в том, что я ее получил, большая заслуга ульяновцев. В мае мы открываем в Москве третий музей (в 1999 г. Церетели организовал Московский музей современного искусства, в 2001 г. — музей «Галерея искусства». — Прим. ред.), и я могу уступить весь этот пятиэтажный дом, чтобы сделать выставку прикладного искусства и станковой живописи из Ульяновска.

— Советское время помогло вам стать тем, кем вы являетесь...

— Да, я тогда родился и тогда получил школу.

— А сегодня молодой художник имеет возможность себя проявить?

— Почему нет?! Сейчас больше свободы...

— Но меньше средств.

— Да... Сейчас эпоха инициативных людей. Но тогда все одинаково мыслили, одинаково рисовали.

«МНЕ НЕ СТЫДНО»

— Вы переживали из-за того, как критики оценили вашего Петра I?

— Не переживал, потому что знаю, что делаю. И потом, ведь 70 лет про царей слова нельзя было сказать. У нас привыкли, что привозили готовую скульптуру колхозника или вождя, накрывали простыней, открывали, аплодировали... И вдруг — поднимается рука, голова, я здесь в пространстве лепил. И не могли сразу оценить! Сейчас многие извиняются. Знаете, я хотел когда-нибудь издать книгу — на красном черными буквами фамилии тех, кто меня ругал, а на белом золотыми буквами — тех, кто хвалил (смеется). Но передумал. Среди тех, кто меня ругал, были великие люди, и некоторые уже ушли из жизни. А сейчас они могли бы покраснеть.

— Вам никогда не было стыдно за какие-то свои произведения?

— Мне не стыдно. Я — ищущий художник, не смотрю на то, что сделал вчера, пытаюсь создавать все новое и лучшее. Когда постарею, посмотрим!

— Над чем работаете сейчас?

— Есть такой проект. В России имелось 74 царя и князя. Они у меня все, 74 бюста, во дворе стоят. Даже пьедесталы уже отлил. Еще у меня... (взмахивает руками). Эй, вы должны побывать у меня в музее! Там Диана и Мать Тереза стоят, и много еще всего.

«ЭТО ЖЕНЩИНЫ»

— Откуда вы черпаете свои идеи?

— Это еще надо изучить мозги художника, откуда берутся идеи! Вот, например, когда списали ракеты «Першинг» и СС-20, я все время думал: «Это же наука, это человек создал. Кто имеет право списать?!». Так родилась идея Георгия Победоносца (в 1990 г. в ознаменование окончания «холодной войны» Церетели установил около штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке монумент «Добро побеждает Зло», где Святой Георгий уничтожает дракона нашего времени, состоящего из остатков межконтинентальных ядерных ракет, перелетевших в дар скульптору президентами США и СССР. — Прим. ред.).

— Что вдохновляет вас на творчество?

— Безусловно, женщины. Также и природа, хорошие отношения, хорошие стихи. Но женщины больше всего...

— Давно приглашали кого-нибудь на свидание?

— Так... (лукаво щурит глаза). По моему, сегодня утром.

Алексей НИКОЛАЕВ.